

**Я горд тем,
что мне удалось
приблизить
Победу**

Через несколько месяцев Россия и Румыния будут праздновать 65-летие Победы над германским фашизмом. В России хорошо помнят мужественный поступок молодого короля Румынии Михая I, приказавшего арестовать пронемецких генералов во главе с Ионом Антонеску и объявившего войну Германии, благодаря чему Румыния избавилась от фашистских кандалов и присоединилась к антигитлеровской коалиции. Примечательно, что это произошло в тот момент, когда исход войны еще не был предрешен. Именно поэтому его величество оказался в числе награжденных советским орденом Победы. Вместе с Красной армией румынские воины участвовали в освобождении не только своей родины, но и Венгрии, Чехии и Словакии.

О событиях тех дней, о боевом содружестве наших народов его величество румынский король Михай I рассказал в беседе с крупнейшими российскими военными историками — президентом Академии военных наук, генералом армии Махмутом Гареевым и вице-президентом Российской академии естественных наук, генерал-майором Владимиром Золотаревым.

Ваше величество, мы очень благодарны Вам за то, что Вы любезно согласились дать интервью нашему журналу. Вы сыграли выдающуюся роль в кардинальном повороте политики Румынии 23 августа 1944 г. Какова была военно-политическая ситуация накануне этого исторического события и какие отношения существовали между Берлином и Бухарестом?

Поражение немцев под Сталинградом ускорило принятие решения о присоединении Румынии к антигитлеровской коалиции. Уже с 1942 г. нам удалось установить тесные контакты с двумя крупными оппозиционными партиями — национально-либеральной и национально-царанистской. Ввиду того что у нас не было прямых связей с Советским Союзом, мы, проконсультировавшись с руководителями этих двух партий, решили, что необходимо вступить в контакт с Соединенны-

ми Штатами Америки и Великобританией через наших представителей в Анкаре и Каире, что и было сделано. Полагаю, американцы и англичане поставили в известность и советскую сторону, хотя прямых доказательств этого у меня нет. Между тем ситуация на фронте становилась все

Карл Первый фактически обновил Румынию с политической, военной и нравственной точек зрения. Для меня он стал путеводной звездой.

более сложной и опасной. Уже в 1943 г. мы получили информацию от двух держав, о которых я говорил. Нам подсказали, что надо расширять контакты с оппозиционными партиями, в том числе социал-демократической и коммунистической. Мы так и поступили, хотя, должен сказать, румынская коммунистическая партия насчитывала в то время всего

лишь около 300 членов, а социал-демократическая и того меньше. Все мы были единодушны в том, что Румынии надо выйти из войны. Но это было не так просто сделать, поскольку наши войска были на фронте и злить немцев было опасно.

Ваше величество, расскажите, пожалуйста, об аресте Антонеску.

По мере того как фронт приближался к границам Румынии, становилось все более очевидно, что необходимо вывести нашу страну из войны. Посовещавшись, мы решили, что Антонеску должен заключить перемирие с советскими войсками — хотя формально я был главой государства и верховным главнокомандующим, на самом деле всем заправлял Антонеску. В августе 1944 г. Красная армия, прорвав фронт, вступила на территорию Румынии и стало ясно, что медлить больше нельзя. Я решил 26 августа пригласить к себе Антонеску и заявить ему, что он должен подписать перемирие. Таков был наш план действий, о котором мы информировали наших представителей в Анкаре и Каире и главнокомандующего объединенными силами союзников в Италии. Мы — это группа, куда помимо представителей тех четырех партий, о которых я уже говорил, входили люди, преданные мне и любившие свою страну. В телеграмме, посланной в Италию, я обратился с просьбой

организовать накануне беседы с Антонеску массированную бомбардировку стратегических объектов в Бухаресте, в том числе расположения немецких войск в столичном пригороде Боняса, и указал их точные координаты.

Я в то время находился в Синае и совершенно случайно узнал, что Антонеску собирается в бли-

жайшее время выехать на фронт. Если бы это произошло, наш план сорвался бы. Пришлось действовать незамедлительно, и, вернувшись в Бухарест, я 23 августа пригласил Антонеску к себе, в малый королевский дворец. Было решено, что, если он откажется заключать перемирие, придется его арестовать. Вся эта операция с военной точки зрения была организована одним из моих адъютантов. В соседней комнате на всякий случай находились офицеры королевской гвардии.

24 августа румынская армия полностью прекратила военные действия против СССР и вышла из войны, а 25 августа объявила войну Германии.

Когда во дворец приехал Антонеску, со мной был генерал Константин Санатеску, ставший премьер-министром Румынии после августа 1944 г. Мы говорили о ситуации на фронте. Я изложил Антонеску свои аргументы: сказал, что Румынию еще можно спасти, но для этого она должна выйти из войны, поэтому он обязан заключить перемирие или уйти. Антонеску отказался, предложив закрепиться на линии Фокшаны — Нэмолоаз — Галац. Он также заявил, что о пере-

мирии необходимо предупредить Германию. А его реакция на предложение уйти была довольно неожиданной, можно сказать забавной. Он обернулся к генералу Санатеску и воскликнул: «Как?! Оставить страну в руках ребенка?!» Поскольку Антонеску решительно отверг мои требования, я произнес условленную фразу: «Не знаю, что еще можно сделать в этой ситуации». Услышав ее, офицеры, которые были в соседней комнате, вошли в кабинет и приказали маршалу: «Следуйте за нами!» Но он оставал-

ся недвижим, не мог понять, что происходит. И тогда один из младших офицеров подошел к маршалу и, вежливо взяв его за руку, препроводил на первый этаж, где находилась комната-сейф. Здесь когда-то хранил свою богатую коллекцию марок мой отец. Покидая страну, он взял марки с собой, и комната пустовала.

Да, я забыл сказать, что вместе с Антонеску приехал Михай Антонеску, его однофамилец и заме-

ститель, его тоже пришлось заключить в этот сейф. Затем во дворец были приглашены все военные министры Антонеску под тем предлогом, что надо обсудить ситуацию на фронте. Они немедленно прибыли и были задержаны. В то же время военный комендант Бухареста позаботился о том, чтобы в столицу были передислоцированы некоторые войсковые части, которые должны были обеспечивать порядок в городе.

Это были войска, верные королю?
Конечно. Примерно за полтора месяца до ареста Антонеску я направил преданных мне офицеров на фронт, чтобы они вступили в контакт с командирами крупных соединений — нужно было прозондировать их настроения и то, как они отнесутся к выходу Румынии из войны. Мы должны были знать, сможем ли рассчитывать на их поддержку в случае чего. И все румынские военачальники продемонстрировали свою лояльность королю. Если и возникали какие-то проблемы, то только в тех частях, которые воевали вместе с немцами.

Как Вы думаете, почему немцы сразу не отреагировали на выход Румынии из войны?

Меня часто об этом спрашивали. Как я понял из беседы с немецким послом бароном Манфредом фон Киллингером, они рассчитывали на какие-то изменения в политическом плане. Немецкое военное командование просто не ожидало такого поворота событий. 24 августа румынская армия полностью прекратила военные действия против СССР и вышла из войны, а 25 августа объявила войну Германии. После ареста Антонеску мы сразу же сформировали новое правительство во главе с генералом Санатеску. 23 августа вечером я обратился по радио к народу. Это обращение население Бухареста восприняло с энтузиазмом, на дворцовой площади прошла стихийная демонстрация в поддержку выхода Румынии из войны.

Слева направо: Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ в Румынии А.А. Чурилин, генерал армии М.А. Гареев, король Михай I, генерал-майор В.А. Золотарев, генерал Ион Ионеску

Сразу после моего выступления по радио ко мне приехал немецкий посол в Румынии барон Манфред фон Киллингер. Для него все произошедшее было полной неожиданностью. Он понял, что должен был это предвидеть, и, побоявшись ответственности, покончил с собой. На следующий день военные мне посоветовали уехать из Бухареста, чтобы избежать возможной мести немцев. И действительно, не успел я уехать, как недавние союзники начали жестоко бомбить Бухарест, в частности сравнивали с землей малый дворец, где были арестованы Антонеску и его министры.

А где в это время находились арестованные?

Их перевезли на конспиративную квартиру, а после вступления советских войск в Бухарест они были переданы советской стороне.

Ваше величество, скажите, с кем из советского руководства Вам приходилось встречаться?

После того как я вернулся в Бухарест, мне довелось встречаться с маршалом Малиновским — он подписывал акт о перемирии, — с генерал-майором Бурениным.

Ваше величество, расскажите, пожалуйста, о том, как Вы получили орден Победы.

Если не ошибаюсь, это произошло в мае 1946 г. Во дворец приехал маршал Толбухин со своими адъютантами и вручил мне этот орден. Для меня это была полная неожиданность. В указе Президиума Верховного Совета СССР о моем награждении орденом Победы было написано «За мужественный акт решительного поворота политики Румынии в сторону разрыва с гитлеровской Германией и союза с Объединенными Нациями в момент, когда еще не определилось ясно поражение Германии».

Вы — единственный ныне живущий кавалер ордена Победы и единственный Верховный глав-

Вручение королю Михаю I ордена Преображения I степени

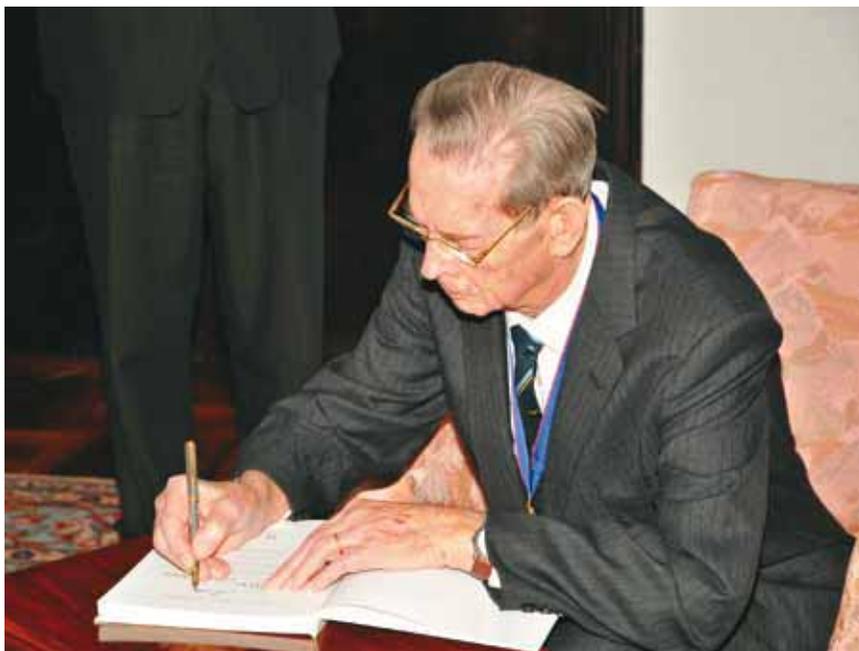
нокомандующий армии, входившей в антигитлеровскую коалицию. Рузвельта нет, Черчил-

носитель к попыткам пересмотреть итоги Второй мировой войны?

Для Киллингера все произошедшее было полной неожиданностью. Он понял, что должен был это предвидеть, и, побоявшись ответственности, покончил с собой.

ля нет, Сталина нет. Значит, Вы остались Верховным главнокомандующим всей антигитлеровской коалиции. Как Вы от-

Это сложный вопрос. Действительно, не все довольны послевоенным устройством Европы, и я тоже несу определенную ответ-

ственность за это устройство. Однако, поверьте, мы в то время действовали, руководствуясь самыми лучшими побуждениями.

Ваше величество, Вы внесли неоценимый вклад в Победу над немецким фашизмом. Генерал Ионеску напоминает нам, что орденом Победы были награждены всего пять иностранных граждан — глав государств. И для нас большая честь, что Вы — один из них. Очень жаль, но сейчас многие забывают об этих людях. А ведь они сыграли очень важную роль в истории.

Я изложил Антонеску свои аргументы: сказал, что Румынию еще можно спасти, но для этого она должна выйти из войны, поэтому он обязан заключить перемирие или уйти.

Но только не мы. Мы стараемся помнить всех румынских воинов, начиная от Верховного главнокомандующего и заканчивая сержантом Константином Санду, который является, наверное, единственным румынским солдатом, расписавшемся на Рейхстаге. У него очень странная история. Он сначала был солдатом Красной армии, а потом, когда его де-

мобилизовали, стал офицером румынской армии и именно как румынский воин расписался на Рейхстаге на румынском языке: «Константин Санду».

Ваше величество, в этом году мы будем отмечать 65 лет Победы, в Москве состоится парад. Собираетесь ли Вы приехать на этот парад?

Когда отметили 60 лет Победы, я был в Москве, приехал по приглашению Президента Путина. Я горд тем, что мне удалось приблизить эту Победу. Ведь после 23 августа немецкий фронт в Юго-Восточной Европе

развалился. И я рад, что наш скромный вклад оценили по достоинству.

Мы хорошо помним героизм солдат и офицеров Седьмой румынской кавалерийской дивизии, которые вместе с советскими танкистами и парашютистами отбивали венгеро-немецкие атаки. Вы имеете в виду бои на северо-западе?

Да, да. Это были ожесточенные бои, и в конце концов мы победили. В Будапеште ситуация тоже была очень сложная.

Совершенно верно. Так вот, у меня такой вопрос: как, по Вашему мнению, страна и ее армия восприняли переход на сторону Объединенных Наций?

Румыния всегда принадлежала Европе. С одной стороны, у нас имеются давние традиционные связи с Францией и Англией, с другой стороны, на менталитете народа отразилась многолетняя борьба с Османской империей. Огромную роль в истории нашей страны сыграл Карл Первый. Он вырос в семье, где царила железная дисциплина, справедливость и мораль. Предание гласит, что будучи приглашен на румынский престол, он, ступив на землю своей новой родины, сказал: «С этого момента я румын». Карл фактически обновил Румынию с политической, военной и нравственной точек зрения. Для меня он стал путеводной звездой. Я, как и он, много занимался делами армии, часто бывал в войсках, был близок с молодыми офицерами. Возможно, этим объясняется тот факт, что армия поддержала меня в решающую минуту. ■

ПЭС 9315/30.12.2009

